

ещи возвращались медленно. Слух был первым делом... голос. Несколько голосов. Он не узнал никого из них. Его мозг не работал, поэтому ему не удавалось сложить воедино больше одной мысли. Все, что ему удалось сделать, это распознать, что звуки происходят, что было менее чем полезно. Звуки. Голоса. Звуковой сигнал. Что-то... он не всех узнал. Потом он почувствовал... что-то. Боль, во-первых. Это заставило его издавать звуки, которые он не хотел издавать, но потом снова раздался голоса... более громкие голоса. Потом он одурел и парил, как будто был сделан из воздуха. Он не мог двигаться, что беспокоило бы его, если бы он мог заставить свой мозг волноваться о чем-либо.

Он не мог вспомнить, почему он чувствовал себя парящим, усталым и больным, или почему вспышки боли заставляли все его тело сжиматься, как будто его ударило током, прежде чем чувство парения вернулось. Черт, половину времени он не мог вспомнить собственное имя. Это не имело значения. Но иногда, когда приходила боль, и он дрожал и задыхался, рука гладила его по волосам или сжимала руку, и он немного успокаивался. Было приятно чувствовать, что кто-то сжимает его руку и издает звуки, которые он не может расшифровать.

Потом, однажды, он смог понять. Это было похоже на волшебство... как будто звуки вдруг обрели смысл. — ...и тебе лучше просыпаться поскорее, малыш. Тони сходит с ума, ты знаешь? И твой друг звонит ему каждый день, спрашивая, как дела. Это... это не имело смысла. Вставай? Тони? Он немного нахмурился. "Питер?" Он спал? Он не мог сказать.

Он пытался вспомнить. Его мозг был похож на облако, которое он не мог поймать. Мисти. Заполнение отверстий. В отчаянии он пытался найти последнее воспоминание. Он был Питером. Теперь это было ясно. Человек, разговаривавший с ним, был... кем-то. Кто-то, кого он встречал раньше. Он потянулся, его голова сильно запульсировала, когда он боролся за воспоминания. Отбросив его, он отпустил его, позволив себе снова погрузиться в сон.

В следующий раз, когда его мозг снова заработал, говорил кто-то другой. "Давай, детка. Всего на секунду. Пожалуйста?" Он знал этот голос. Мистер Старк. Если мистер Старк разговаривал с ним... ему было больно? Он попытался заставить себя сосредоточиться. Большая рука провела по его волосам, а другая держала его. «Питер? Прошло уже больше недели, приятель». Почему мистер Старк звучал так устало? И... грустно?

Он снова попытался вспомнить. Лаборатория мистера Старка. Он ходил туда каждую неделю... по пятницам после школы. Они вдвоем работали над своими костюмами, а мистер Старк задавал ему вопросы о школе. Иногда они шли в гостиную, смотрели фильмы с Роуди и ужинали. Он вспомнил, как обновил свой костюм. Работаю над веб-шутерами с мистером Старком. Потом... больше ничего. «Сегодня заходила Пеппер. Сказала, что скучала по тебе». Рука, держащая его, сжалась. «Ты почти зажил... только твоя голова». Рука на его голове исчезла, и Питер решил попробовать общение. — Итак... ты думаешь, что сможешь проснуться?

Он справился с шумом. Он еще не мог открыть глаза, но шум вышел. «Питер? Эй, ты меня слышишь?» Он издал еще один звук... скорее стон, чем что-либо еще, и его пальцы сомкнулись вокруг пальцев мистера Старка. Это было не так много, но это сработало. Рука вернулась к его голове, мягко касаясь чего-то похожего на узел, который пульсировал даже под его нежным прикосновением. "Пит?"

«М....ср....срк?» Его рот был отделен от остального тела, и рука снова сжала его. Когда мистер Старк говорил, это было мягче, чем он когда-либо слышал его. Что-то должно быть действительно не так.

— Ага, Паук. Это я. Открой глаза, ладно?

"Мисс... Стрк... что...?" Его рот был словно набит ватой, как будто он не мог произнести ни слова, но он попытался. Он должен был попытаться... ради мистера Старка.

«Открой глаза, Питер. Давай». — снова призвал он, и Питер решил, что это должно быть важно.

"Почему?" Он пробормотал вместо того, чтобы открыть глаза.

— Ты проспал больше недели, Питер. Мистер Старк сказал ему. Он все еще держал Питера за руку, что было... странно. Мистер Старк всегда был с ним мил. Он похлопывал его по плечу или обнимал... но держать его за руку... это было ново. Он был настолько расстроен? Что они делали? Он поранился на задании или что? Он не мог вспомнить задание. Не со времен... Стервятника, верно? С тех пор больших миссий не было.

Итак, Питер попытался. Зажмурив глаза, а затем расслабившись, он сделал все возможное, борясь на мгновение, затем справился с этим примерно на секунду, пока свет не стал слишком ярким. Застонав, он снова захлопнул их. "ПЯТНИЦА, закрой шторы." — приказал мистер Старк. — Попробуй, Питер. Он повиновался, не желая подводить мистера Старка. На этот раз, когда он открыл глаза, он смог разглядеть своего наставника, сидящего рядом с его кроватью. «Эй, детка. Вот ты где». Он выдохнул, выглядя таким облегченным, как никогда раньше.

Мистер Старк выглядел... плохо. Его волосы были спутаны волнами и были взъерошены, как будто он провел по ним руками, под глазами были темные мешки, волосы на лице были клочковатыми и неопрятными. Он был одет в толстовку с пятном спереди, его глаза были напряжены и обеспокоены. Питер не мог сосредоточиться на чем-то, но он знал, что обычно мистер Старк выглядит лучше, чем сейчас. Даже когда он забрал Питера домой после Германии, он был более собранным.

"Ты в порядке?" — спросил Питер, пытаясь выдавить из себя слова. Почему было так трудно говорить? Мистер Старк фыркнул, что-то вроде смеха.

«Да, Пит. Я в порядке. А ты, с другой стороны... ты выглядел лучше, малыш». Мистер Старк был... нежным. Осторожный. Желудок Питера сжался... что-то серьезное было не так.

"Я... что случилось?" Он пробормотал, поднимая неуклюжую руку, чтобы попытаться вытереть лицо, но замер, увидев гипс. Сгибая пальцы, он бросил гипс обратно на кровать рядом с собой и начал двигаться, когда мистер Старк успокаивающе положил руку ему на плечо.

«Бау. Не двигайся, Питер. Твоя рука практически зажила... гипс — это мера предосторожности. Возможно, завтра его снимут».

"Что... что случилось?" — снова спросил Питер, говоря медленно и изо всех сил пытаясь подобрать слова. Тони вздохнул, поднес руку ко рту и провел ею по лицу.

— Как твоя голова? — спросил он вместо ответа. Обеспокоенный, Питер попытался сесть, но Тони удержал его. «Просто... стой там, ладно? Пока Хелен не осмотрит тебя».

"Кто... кто такой Хел'н?" — спросил он, моргая от охватившего его истощения и чувствуя, как его разочарование растет из-за его неспособности говорить. Он так устал. Он устал больше, чем когда-либо, и его голова пронзила острая боль.

«Она твой врач. Ну, она... она у меня на зарплате... она врач Мстителей». Изнеможение тянуло все сильнее и сильнее, и когда он моргнул, было слишком трудно снова открыть глаза. «Питер? Эй, не надо...» Но было слишком поздно... он снова исчез.

В следующий раз, когда он проснулся, это было внезапно. Его глаза распахнулись в темной комнате, и он огляделся, чтобы обнаружить себя в маленькой комнате на больничной койке, хотя и удобной. Окна были закрыты плотными шторами, а рядом с ним постоянно подавала звуковая сигнализация машина, которая, как он предположил, отслеживала его пульс. В руке у него была капельница, от которой он поморщился, но решил не трогать, если это важно. У него болела голова, постоянный стук в затылке напоминал, что что-то не так. Он ударился головой? Он не помнил.

Он поднял руку, хмурясь при виде гипса на руке, затем снова оглядел комнату... и нашел мистера Старка в кресле, согнувшись, положив голову на собственное плечо. Моргнув несколько раз, он попытался подняться. На этот раз это сработало. Перенеся вес на руки, он сел и откинулся на подушки. — Мистер Старк? — нерешительно спросил он, ненавидя свою слабость.

Мужчина вытянулся, его огромные глаза уставились на Питера, который теперь сидел и почесывал выцветший синяк на лбу. "Питер? Черт... как долго ты не спал?"

— Э... всего несколько секунд. Я думаю... — Он потер голову, сильно моргая. Усталость все еще тянула его, но он сопротивлялся. По крайней мере, теперь он мог говорить. — Что случилось, мистер Старк? Где я?

«Медицинский отсек. База Мстителей. Вы были в больнице в Квинсе... Я перевел вас сюда, как только стало безопасно перемещать вас... как только я узнал». Он закрыл рот рукой и на мгновение замолчал. — Что ты помнишь, малыш?

"Я... ничего, правда? Мы были в вашей лаборатории в пятницу, верно? Какой сегодня день?"

"Среда."

"Среда... прошло... пять дней?"

«Прошло около девяти дней... ты был без сознания с вечера прошлого понедельника».

«Понедельник... но... что случилось? Это был Человек-Паук? Мы были на задании?» Мистер Старк слабо, натянуто улыбнулся и покачал головой.

«Эм... нет...» Он сделал долгую паузу, сжав руки на коленях и внезапно помрачнев. «Вы... произошла авария. Вы... вы и ваша тетя. Пьяный водитель сбил вашу машину».

Он чувствовал себя так, будто его облили холодной водой... как будто его кровь превратилась в лед. Он не помнил. Ничего из этого. "Несчастный случай?" — слабо повторил он. Он был Человеком-Пауком. Как он попал в аварию? Что это вообще значило? Его мозг бегал по кругу, но он не мог заставить его соединиться.

«Да, Питер... вы, ребята, были, гм... вы возвращались с ужина».

"Где она?" — спросил он внезапно слабым голосом. Но он знал... каким-то образом он знал. Она будет там. Если бы он был ранен, а она была бы в состоянии, она была бы там. Она всегда была рядом, когда он был ранен или болен... всегда. После того, как она узнала о Человеке-пауке, она стала защищать его еще больше, хотя с тех пор, как она узнала, он серьезно не пострадал. Она начала звонить Тони в любое время суток, требуя обновлений, которые мужчина терпеливо сообщал ей. Она всегда хотела участвовать. Так где она была?

Лицо Тони немного опустилось, глаза изо всех сил пытались встретиться с глазами Питера. Он открыл рот, затем закрыл его, глубоко вздохнув. Мистер Старк на самом деле не проявлял эмоций... он это знал. Так почему же мужчина выглядел таким грустным? — Пит... — начал его наставник, но Питер покачал головой, его желудок сжался. Если бы он этого не слышал, это было бы неправдой.

«Нет. Нет... нет... мистер Старк...» Он хотел попятиться... бежать, но не мог даже встать с кровати. «Она в порядке, верно? Она в порядке. Она должна быть...»

Он никогда не видел, чтобы мистер Старк выглядел таким грустным, как его челюсти сжались, а глаза смягчились. — Мне так жаль, Питер.

"Нет пожалуйста." Он посмотрел на своего наставника, в отчаянии, когда его глаза наполнились. Иррациональная мысль пронеслась в его мозгу. Он Железный Человек... он может все. «Пожалуйста. Только не ее... пожалуйста».

"О... Питер..." Мистер Старк протянул руку и схватил его за плечо.

— Не она тоже... — Его голос сорвался, и мистер Старк схватил его за оба плеча, притянув к себе, когда он сел на кровать рядом с ним. «Не ее тоже... пожалуйста...» Рука провела вверх и вниз по его спине, щека по его волосам, когда он спрятал лицо на груди мистера Старка.

— Питер... приятель, она... — вздохнул над ним мистер Старк, все еще потирая спину. «Она умерла от удара».

Все его тело дернулось, как будто мужчина ударил его. "Нет!" Он задохнулся от этого слова, всхлипывая в толстовку своего наставника, а пульсирующая боль в голове только усугубляла ситуацию. Его тошнило... как будто его мир вращался, и единственное, что удерживало его на земле, были руки, твердо лежащие на его спине, одна прижимала его к себе, а другая делала круги.

— Все в порядке, Питер.

"Нет, это не так!" Он всхлипнул, сжав одну руку в кулак, комкая ткань толстовки мистера Старка и чуть не порвав ее. Его наставник, похоже, не возражал. Когда он говорил, это было нежно. Убедительный. Спокойствие. Уверен в себе. Мистер Старк всегда был таким самоуверенным. Он был супергероем.

«Нет... нет, это не так. Я знаю. Но все будет... все будет хорошо, Питер. Я обещаю. Я все сделаю». Он не знал, как спорить с этим голосом. Голос взрослого, Железного Человека, говорящего ему, что все будет хорошо, потому что они сделают это лучше. Но боль была как осязаемая вещь в его груди, сжимая его сердце ледяным кулаком и сжимая, пока он не задышался, задыхаясь и всхлипывая, не в силах успокоиться, что бы ни бормотал сидящий рядом с ним мужчина. Это было похоже на дядю Бена, только еще хуже. Она была им. Последний в его семье остался, чтобы заботиться о нем. Ему было пятнадцать, и он был один. И да, у него был Тони, который заботился о нем и наставлял его, но он потерял родителей, потерял дядю, а теперь и тетю... позаботиться о нем. Ему было всего пятнадцать! Ему нужен кто-то... кто-то, кто заботится.

Он долго оставался там, прижавшись головой к груди мистера Старка, пока кто-то еще не вошел в комнату и не начал задавать мягкие вопросы, которые он даже не пытался понять. У него так сильно болела голова, и он задышался, так что не мог отдышаться. Нежная рука провела вверх и вниз по его спине, мистер Старк снова и снова убеждал его дышать. Но он не мог... не мог перестать плакать достаточно долго, чтобы попытаться.

Затем что-то изменилось... голова его закружилась еще сильнее, и он без костей рухнул на мистера Старка, едва заметив, как тот уложил его обратно на кровать, накинув одеяло на плечи. "...нужно отдохнуть...паучок...беспокойся...прямо здесь..." Слова пришли к нему, как будто он был под водой, но он обнаружил, что больше не возражает. Он знал, что был расстроен, но обнаружил, что снова засыпает. Рука откинула его волосы назад, и он позволил себе потерять сознание.

В третий раз он проснулся медленно. Туманный. Все еще больно, но не так сильно. Голова все

еще болела. Но в остальном он был в порядке. Гипс на руке исчез. Внутривенных капельниц больше не было, а занавески немного отодвинулись, чтобы показать пасмурный пасмурный нью-йоркский день. Северная часть штата. Он был на севере штата. На базе Мстителей. Потому что Мэй умерла. Он ждал, что это станет еще больнее... чтобы боль снова настигла его, но он просто оцепенел. Тупо глядя в окно на деревья, окружавшие Медицинский отсек, он размышлял, как долго мистер Старк будет держать его, пока не придут социальные работники... как долго, пока его не поместят в семью незнакомцев и ему не придется придумывать, как жить дальше. Держите Человека-паука в секрете от них. Он знал, что не может перестать быть Человеком-пауком... но в данный момент, Мысль о том, чтобы выйти в костюме и бороться с преступностью, казалась абсолютно утомительной. Как и все остальное.

Он устал. Не то чтобы он хотел спать, но как будто все его тело хотело остаться таким, каким оно было. Горизонтальный. Неподвижный. Он не мог заставить себя сосредоточиться на какой-то одной проблеме. Попробовать вспомнить, что произошло, выяснить, что с ним будет дальше... в данный момент это было выше его сил. Вместо этого он уставился в потолок, выискивая мельчайшие трещины или дефекты краски, которые он сосчитал. Один. Его тетя ушла. Два. Он не хотел об этом думать. Не мог. Три. Если бы он мог просто сосредоточиться на счете, все остальное не имело бы значения.

Ему было 31 год, и когда дверь открылась, его глаза бегали вверх и вниз по видимому потолку. Он подумал о том, чтобы закрыть глаза и притвориться спящим, но решил, что кто бы это ни был, он узнает, что он не спит. Ведь ПЯТНИЦА следила за всем в здании и наверняка кого-то предупредила.

«Доброе утро, мистер Паркер». Он оглянулся и увидел высокую женщину с черными волосами, собранными в хвост, и предположил, что это его врач. Хелен Чо. Мистер Старк упоминал о ней, но мало что мог об этом вспомнить. У него было ощущение, что он был на каких-то болеутоляющих или что-то, что помутило его разум.

"Привет." — пробормотал он, не в силах игнорировать ее. Это было бы слишком грубо. Тем не менее, он не знал, сможет ли он поддерживать разговор в данный момент.

"Как ты себя чувствуешь?"

"Отлично." Она промычала, казалось, отказавшись от мысли о разговоре, посветила фонариком ему в глаза и посмотрела на что-то похожее на СтаркПэд, прокручивая что-то, когда она пару раз взглянула на него. Яркий свет причинил ему боль в голове, которую он проигнорировал.

"Головные боли? Тошнота?"

"Не совсем." У него болела голова, но это было бы хорошо. Это было не так плохо, как было. Она кивнула, протянула руку и на мгновение положила руку ему на плечо.

«Мистер Паркер, мне очень жаль слышать о вашей тете». Она пробормотала, и ему пришлось бороться, чтобы не сбросить ее. Это было бы грубо. Она работала на мистера Старка,

последнего человека, которого он хотел бы обидеть, особенно сейчас. «Похоже, ваши травмы заживают очень хорошо. Перелом в вашей руке полностью зажил, и ваша травма головы почти зажила. У меня все в порядке. Некоторое время у вас могут быть головные боли, но они должны пройти. Дайте мне знать, если они станут хуже».

Задаваясь вопросом, как он должен это делать, когда его, вероятно, со дня на день отправят в приемную семью, он кивнул. Наверняка мистер Старк мог так долго держать людей подальше от штата... и он понятия не имел, как долго он спал. Он хотел спросить, но не стал. Не мог. Он действительно не хотел знать. Не хотел сталкиваться с этим. Всегда.

Она дала ему поднос со стаканом апельсинового сока, бутербродом и чашкой желе на маленьком больничном подносе рядом с ним. Он проигнорировал это, снова уставившись в потолок, перечисляя трещины и вмятины на краске. Он уже потерял свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/76501/2281959>